

УДК 327.51(1-15)

Лавриненко Н.А.

Московский государственный областной университет

РАСШИРЕНИЕ НАТО НА ВОСТОК ЕВРОПЫ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

N. Lavrinenko

Moscow State Regional University

NATO EAST EUROPEAN EXPANSION AND RUSSIAN ATTITUDE

Аннотация. В статье рассматривается процесс расширения НАТО. Особое значение уделяется взаимоотношениям между Россией и НАТО. Вопрос расширения сложен был как для России, так и для НАТО. Необходимы были новые механизмы сотрудничества, позволяющие реализовать взаимодействие России со своими западными партнерами. основополагающий акт Россия-НАТО – это компромисс между Россией и Западом. Основная цель, которая стояла перед Россией, – недопущение или, как минимум, торможение расширения НАТО. Но в итоге к 2010 г. стран-участниц НАТО становится 28. Следствие этого – продвижение НАТО вплоть до границ России.

Ключевые слова: Организация Североатлантического договора (НАТО), основополагающий акт, отношения Россия-НАТО, Совет Россия-НАТО, расширение НАТО на Восток.

Abstract. The article considers the process of NATO expansion. What are brought into special focus are Russia-NATO relations. The question of expansion was equally complicated both for Russia, and NATO. New mechanisms of cooperation were required to provide Russia's interaction with western partners.

The Founding Act Russia-NATO is a compromise between Russia and the West. Russia's main objective was not to admit or, at least, hinder NATO's eastward expansion. Nevertheless by 2010 the NATO countries-participants totalled 28 and as a result NATO advanced to the borders of Russia.

Key words: North Atlantic Treaty Organization (NATO), Founding Act, NATO-Russia Relations, NATO-Russia Council, NATO' eastward expansion.

Одним из основных процессов 1990-х гг. стало расширение Североатлантического союза на Восток. Это расширение представляло собой огромную проблему для многих стран, так как затрагивало интересы не только государств-участниц, но и всего мирового сообщества. После распада СССР, завершения «холодной войны», крушения Берлинской стены, распада ОВД, СЭВ и ряда других событий начала 1990-х гг. возникли дискуссии о месте НАТО в мире, которая не только не желала прекращать существование, но и имела весьма амбициозные намерения. Для чего же нужно расширять НАТО? Если рассматривать этот вопрос с точки зрения официальных заявлений, то для обеспечения европейской безопасности, а фактически для того, чтобы расширить сферу своего влияния, не допустить каких-то серьезных нежелательных изменений в странах Восточной Европы, предотвратить возможное влияние России на эти страны, а также приблизиться к ее границам. В целом для главного члена НАТО – США, расширение было выгодно с точки зрения появления новых союзников, так как «старые» страны-участницы не всегда оказывали полную поддержку, а в некоторых случаях даже сопротивление американским решениям. Появление новых стран-участниц укрепляло позиции США в самой организации. Включение же в процесс трансформации альянса России и учет ее мнения привели бы к ущемлению определенных устремлений НАТО. Тем не менее, президент России Б.Н. Ельцин в конце декабря 1991 г., выступая на заседании Совета Североатлантического сотрудничества, заявил о готовности российского руководс-

тва развивать диалог и контакты с НАТО как на политическом, так и на военном уровнях [5, 12].

Первыми странами, выразившими свое желание вступить в НАТО, были страны «Вышеградской группы» (Польша, Венгрия, Чехия). Представители НАТО опасались реакции России на заявление этих стран ЦВЕ и в связи с этим ничего конкретного им вначале не обещали. Многие западные аналитики считали, что главной проблемой в вопросе расширения является негативная реакция России. Но ситуация изменилась после 25 августа 1993 г., когда была принята Совместная российско-польская декларация, в которой содержался пункт по вопросу вступления Польши в НАТО, который «не противоречит интересам других государств, в том числе интересам России» [10, 15]. Соответствующее заявление Б.Н. Ельцина страны Центральной и Восточной Европы восприняли как согласие российского правительства на вступление их в НАТО. После этого странам Центральной и Восточной Европы оставалось ждать только реакции Запада, так как Россия, по их мнению, устами президента фактически дала свое согласие на их вступление в альянс. Однако уже осенью 1993 г. Б.Н. Ельцин направил президенту США и другим западным лидерам письма, в которых предостерегал их по поводу приема стран ЦВЕ в НАТО. В чем же была причина такой резкой смены позиции президента России? Это было связано с ситуацией в самой стране. В этот период Б. Ельцин начинал борьбу с парламентом, и ему нужна была широкая поддержка.

В ноябре 1993 г. состоялось заседание Совета по внешней политике России при МИДе. Министр иностранных дел А. Козырев выразил негативное отношение к расширению НАТО без учета мнения России, но в качестве альтернативы назвал программу НАТО «Партнерство ради мира».

В июле 1994 г. Россия присоединилась к программе «Партнерство ради мира» (ПРМ). Это шаг, по мнению российского МИДа, был очень важен для дальнейшего диалога с Западом. В течение первой половины 1994 г. к

ПРМ присоединилось свыше двух десятков государств. «Партнерство ради мира» было воспринято частью российской политической элиты как отказ от расширения альянса, или хотя бы как возможность затормозить его реализацию, а не как один из этапов расширения. При этом оставался ряд вопросов, таких, как соотношение ПРМ с курсом возможного расширения НАТО на Восток, учет российских интересов при возможном расширении.

В декабре 1994 г. министры иностранных дел Североатлантического союза утвердили проведение в рамках НАТО исследования с целью изучения вопроса о путях расширения альянса. И в сентябре 1995 г. «Исследование о расширении НАТО» было опубликовано, в нем излагались ответы на вопросы: «почему» и «как» Североатлантический союз будет принимать в свои ряды новых членов. В исследовании также отмечалось, что ни одна страна, не входящая в Североатлантический союз, не имеет права вето или «права надзора» за процессом расширения или связанными с ним решениями [10, 87]. Это, конечно, в первую очередь касалось России. По сути, речь шла о включении в НАТО (и, следовательно, в сферу влияния США) бывших союзников СССР и даже республик, входивших в его состав.

В 1996 г. министром иностранных дел России становится Е.М. Примаков. Основной его тезис в вопросе расширения НАТО заключался в том, что расширение означало возрастание военной угрозы для России. При Примакове была сформулирована так называемая концепция «красной линии», смысл которой заключался в том, что расширение НАТО не должно было выходить за рамки «красной линии», совпадающей с границами бывшего Советского Союза. Не случайно на Западе довольно авторитетные люди ставили под сомнение целесообразность расширения НАТО на Восток. Итогом 1996 г. стало возрастание напряженности и ухудшение отношений между Россией и Западом.

В мае 1997 г. в г. Синтре на встрече министров иностранных дел 16 членов альянса

обсуждался вопрос о первой волне расширения. США выступили за прием только трех стран: Польши, Венгрии, Чехии. Отрицательное отношение России к планам расширения альянса совсем не означало, что она отказывалась от диалога с государствами-членами НАТО и самой этой организацией. На протяжении длительного времени шел поиск путей решения сложившейся ситуации, дабы избежать конфронтации времен «холодной войны». Правительства США и России в начале 1997 г. предприняли ряд активных шагов для устранения напряженной обстановки. В результате сложных переговоров удалось согласовать компромиссный текст соглашения между Россией и Североатлантическим альянсом.

27 мая 1997 г. в Париже генеральным секретарем НАТО Хавьером Соланой, главами государств и правительств Североатлантического союза и президентом РФ Б. Ельциным был подписан компромиссный «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора». В нем говорилось: «Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников. Общей целью России и НАТО является преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества» [6, 259]. Достижение целей Акта предполагалось строить на основе ряда принципов, в том числе неприменение силы друг против друга или других государств и уважение суверенитета всех государств. Однако не прошло и двух лет, как НАТО показала на деле, как она соблюдает принципы «отказа от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства», а также принцип «уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств» [6, 261], – своими бомбардировками в течение 78 дней Сербии и фактической поддержкой косовских сепаратистов. Одним из ключевых пунктов акта является положение о том, что Россия или НАТО не имеют права вето по

отношению к действиям другой стороны, а также не ущемляют и не ограничивают права России или НАТО для принятия самостоятельных решений и действий. Тем самым Россия как суверенное государство лишилась возможности влиять на решения НАТО, даже ущемляющие российские интересы. Но подписанием Основополагающего акта Россия-НАТО стороны обязались продолжать развивать свои отношения на основе взаимных интересов, а для достижения этой цели создали новый орган – Совместный постоянный совет (СПС) Россия – НАТО.

Отношения в рамках СПС Россия-НАТО не устраивали Москву, так как они носили чисто консультативный характер; российскую сторону, как правило, лишь информировали о решениях, уже принятых в рамках НАТО. Основная цель, которая стояла перед Россией – это недопущение или, как минимум, торможение расширения НАТО. Она не была достигнута. В июне 1997 г. Мадридский саммит НАТО направил Польше, Венгрии, и Чехии предложение вступить в альянс. Это было сделано, как отмечает Е.М. Примаков: «вопреки заверениям, которые давали в 1990-91 гг. видные руководители стран НАТО российским руководителям» [7, 169]. В марте 1999 г. Россия приостановила свое участие в СПС.

Необходимы были другие механизмы сотрудничества, позволяющие полнее реализовать возможности совместных решений и действий России со своими западными партнерами. Разрабатывается новый документ, акт, предусматривающий создание «Совета двадцати». Российская сторона настаивала, чтобы решение «двадцатки» было окончательным и не могло быть пересмотрено 19 странами НАТО. НАТО же хотела иметь Россию как союзника только для решения определенных вопросов. В вопросы же, которые касаются дальнейшего расширения НАТО, военно-стратегического планирования блока, создания военных баз, альянс не желал вмешательства России.

Тем не менее 28 мая 2002 г. в Риме была подписана Декларация Глав Государств и

Правительств Российской Федерации и Государств-членов НАТО «Отношения Россия-НАТО: новое качество». В документе зафиксировано создание нового органа – Совета Россия-НАТО (СРН). «В рамках Совета Россия-НАТО Россия и государства-члены НАТО будут работать как равные партнеры в областях, представляющих общий интерес. Совет Россия-НАТО будет служить механизмом для консультаций, выработки консенсуса, сотрудничества, совместных решений и совместных действий России и государств-членов НАТО по широкому спектру вопросов безопасности в Евroatлантическом регионе» [1, 307]. СРН – это был некоторый шаг вперед, теперь российская сторона могла влиять на решения принимаемые советом «двадцати», но по-прежнему не могла влиять на внутренние решения альянса, не обладая правом вето. Поэтому новый Совет Россия-НАТО принципиально мало отличался от СПС.

НАТО неуклонно проводила свою линию. 21-22 ноября 2002 г. в Праге было объявлено о второй волне расширения и было принято решение о принятии в 2004 г. в альянс семи стран: Эстонии, Латвии, Литвы, Болгарии, Румынии, Словакии и Словении. Российское руководство было вынуждено проглотить очередную горькую пилюлю. А президент В.В. Путин ограничился в ответ лишь словами: «Мы считаем, что это не вызвано необходимостью...». Да еще и добавил: «Но мы не исключаем углубления наших отношений с альянсом, разумеется, если деятельность альянса будет отвечать нашим национальным интересам» [8, 36]. Между тем военно-политический блок НАТО продолжил расширяться: в 2009 г. в него были приняты Албания и Хорватия. Перед лицом неумолимой реальности руководители России вынуждены поддерживать отношения с блоком. А в ряде случаев вступать с ним в партнерские отношения.

С осени 2010 г. стали раздаваться голоса видных деятелей НАТО о возможности приема в эту организацию России. Еще раньше заявили о себе сторонники вступления в

НАТО и в российской военно-политической элите. В связи с этим возникает целая серия вопросов: не хотят ли натовцы превратить Россию в послушную силу, которая будет для них «таскать каштаны из огня»? Соответствует ли вступление в НАТО общим геополитическим интересам России? Не стоит ли за глобальными планами и гегемоническими устремлениями США и НАТО стремление свести на нет роль ООН, а может быть, и ликвидировать ее?

ЛИТЕРАТУРА:

1. Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств-членов НАТО. Рим, 28 мая 2002 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. Т.IV: Документы / Сост. Т.А. Шаклеина; Ред. кол.: А.В. Торкунов и др. М.: Моск.гос.ин-т междунар.отношений (ун-т) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование), 2002. 538 с.
2. Декларация пражской встречи НАТО на высшем уровне обнародована главами государств и правительств, в Праге 21 ноября 2002 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. Т.IV: Документы / Сост. Т.А. Шаклеина; Ред. кол.: А.В. Торкунов и др. - М.: МГИМО (ун-т) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование), 2002. 538 с.
3. Заявление по Итогам Встречи НАТО на Высшем Уровне в Риге 29 ноября 2006 г. [Электронный ресурс]. [сайт организации Североатлантического договора] / URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_37920.htm (дата обращения: 14.12.2011).
4. Заявление Совета Россия - НАТО 28 мая 2002 г., Рим // Заседание Совета Россия – НАТО на уровне глав государств и правительств, Рим, 28 мая 2002 г. Речи и выступления. Документы. Специальный выпуск. Департамент информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2002. 30 мая. С. 11.
5. Обращение к участникам сессии Совета Североатлантического сотрудничества. Брюссель. 20 дек. 1991 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 12.
6. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Париж, 27 мая 1997 г.

- // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в 4-х т. Т. IV: Документы / Сост. Т.А. Шаклеина; Ред. кол.: А.В. Торкунов и др. М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)», 2002. 538 с.
7. Примаков Е.М. Минное поле политики. М.: Молодая гвардия, 2006. 362 с.
8. Совместная пресс-конференция В.В. Путина и Дж. Буша // Дипломатический вестник. 2002. № 12. С.36-37.
9. Совместная российско-польская декларация. 25 авг. 1993г. // Дипломатический вестник. 1996. № 17-18. С.15-16.
10. Справочник НАТО: Юбил. изд. к пятидесятой годовщине НАТО (1949-1999) / Орг. Североатлант. договора. Брюссель: Отд. информ. и прессы, 1999. 408 с.